

Вершина элегантности Chanel возвращается к истокам

Вера Райнер |

ГАБРИЭЛЬ ШАНЕЛЬ
И МОДЕЛЬ
МАРИ-ЭЛЕН АРНО,
ПАРИЖ, 1959 ГОД

ПРОТИВНИКИ «грубой» обуви в паре с противоречащими ей по духу вещами наверняка не знают, что ввела это сочетание в обиход когда-то сама Коко Шанель — женщина, на долгие годы вперед определившая, какой будет элегантность в новом мире.

Сочетанием платья и байкерских ботинок, широких сапог или массивных кроссовок давно не удивить никого, кто хотя бы немного следит за модой. А ведь недавно это комбо еще имело дополнительные коннотации: любую девушку, решившую выйти так из дома, автоматически записывали в бунтарки. Особенно мощным фронтом на очередной волне любви к модному бунту выступали, конечно, it-girls с родины панка — британки Алекса Чанг, Элис Деллал и сестры Гелдоф. Настроение «мне совершенно все равно, что вы обо мне подумаете», явно читавшееся в их образах, пришлось по вкусу и именитым дизайнерам. Еще в 2011 году Карл Лагерфельд снял Деллал в кампании Chanel, немало удивив многих зрителей: в глазах некоторых образ взъерошенной модели с выбритыми висками и густой черной подводкой никак не уживался с образом этого модного дома. И тем более его основательницы — строгой, какой она выглядит на фотографиях, женщины в твидовом костюме, имевшей запас колкости на любой случай жизни. Но такая реакция лишь в очередной раз показала, как коротка коллективная память индустрии моды.

Габриэль Шанель всегда была мастерицей смешивать «низкое» с «высоким», превращая первое во второе, второе — в первое, а вещи, считавшиеся как минимум нишевыми (как максимум не-

приличными), — в обязательные составляющие повседневного гардероба. Большая любительница верховой езды, Шанель, конечно, любила и форму для конного спорта. И высокие сапоги, вдохновленные жокейскими, легко носила со знаменитыми твидовыми двойками, одевая так и своих любимых моделей. Но в собственные коллекции сапоги не включала — зато это сделал, возглавив дом ее имени, Карл Лагерфельд. С 1983 года, за все время, что немецкий дизайнер стоит у руля Chanel, любимую основательницей обувь он выпускал во всех возможных вариациях: от бесконечно длинных ботфортов до резиновых сапог и даже удлиненных кроссовок, закрывающих ногу до колена, как защитный спортивный щиток.

Одна из самых спокойных, но одновременно самых интересных обувных линий дома — это обувь с контрастным носом, всегда выполненная в двух цветах. Идея пришла в голову Габриэль Шанель в 1957 году — тогда появились первые двухцветные туфли, тут же названные их создательницей «вершиной элегантности». А развитие эта тема получила, когда модным домом уже руководил Карл Лагерфельд. После ставших классикой контрастных балеток появились и двухцветные сапоги. Они тоже получили не один десяток воплощений. Дизайнеры расшивали их узорами и обвивали лентами, экспериментировали с моделями и материалами, но основное правило оставалось неизменным: в паре два основных цвета, а носок обязательно контрастен. Впрочем, место для классики оставалось всегда. В преколлекции Fall-Winter 2017/18 Карл Лагерфельд вернулся к истокам: не к конному спорту, а скорее к «вершинам элегантности». Отказавшись от украшательства, он показал плотно облегающие ногу сапоги максимально лаконичного силуэта с голенищем из замши в бежевом цвете, оттенках синего и ягодных тонах и черным сатиновым «щитком» на носке. Особенно неожиданно этот классический подход выглядит на контрасте с теми же двухцветными сапожками из основной осенне-зимней коллекции: в ней их залили глиттером и поставили на квадратные устойчивые каблуки в духе моды Space Age, превратив модели в пришельц из космоса, дарящих землянам новый стиль.

CHANEL,
ПРЕКОЛЛЕКЦИЯ
PRET-A-PORTER
ОСЕНЬ—ЗИМА 2017/18

CHANEL, КОЛЛЕКЦИЯ
PRET-A-PORTER
ОСЕНЬ—ЗИМА 2017/18